

Орган Тувинского областного комитета КПСС,
Верховного Совета и Совета Министров Тувинской АССР

Цена 2 коп.



На снимке справа: Первый секретарь ЦК МНРП Председатель Президиума Великого народного хурала МНР У. Цеденбал поздравляет Генерального секретаря ЦК КПС Л. И. Брежнева с вручением ему «Золотой Звезды почетного гражданина МНР».

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В УЛАН-БАТОРЕ

Мы с глубоким удовлетворением отмечаем, подтверждая покладывая, что монголо-советские отношения вступили в качественно новый этап своего развития с подписанием Повора — дружбе, сотрудничеству и взаимной помощи между МНР и СССР в 1966 году во время официального дружеского визита в МНР советской партийно-правительственной делегации во главе с товарищем Л. И. Брежневым.

Трудовой народ Монголии, сказал тов. Ю. Целенбал, был и остается бесспорно первым священной заповедью монголо-советской дружбы, дружбы и братства с народами других стран социализма. Мы видим свой интернациональный

наша партия считает, что спешное осуществление программных задач по завершению строительства социализма в МНР, выравнивание ее экономических уровней с другими братскими странами возможно на путях все большего экономического сближения и политической консолидации нашей страны с другими социалистическими государствами, прежде всего с Советским Союзом, на путях всемерного расширения и углубления хозяйственных связей с ними.

Сегодня, отметил тов. Цедбалз, как никогда важно и необходимо укрепление единства и сотрудничества народов нашей страны с народами других социалистических государств.

КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. У. Субаев, заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, член ЦК КПСС, первый секретарь Иркутского обкома КПСС В. В. Баянников, кандидат в члены ЦК КПСС, посол СССР в МНР А. И. Смирнов, а также помощник Генерального секретаря ЦК КПСС — член ЦК КПСС К. В. Рукасов и член Центральной ревизионной комиссии КПСС А. М. Александров, другие официальные лица;

На аэродроме были главы дипломатических представительств, аккредитованные в МНР, посол СССР в МНР А. И. Смирнов, сотрудники советского посольства, других советских учреждений в МНР. Были исполнены государственные гимны Советского

Товарищи Л. И. Брежнев и Ю. Целенбал обошли строй почетного караула из воинов монгольской Народной армии. Товарищи Л. И. Брежнев, члены советской делегации тепло прощаются с многочисленными представителями трудящихся Улаан-Батора. В зал раздается возглас: «Найрамдал-Дружба!». «Счастливого пути, дорогие советские братья!». Рабочие предпринятия и их строем молодежи, идущий

Присутствовала делегация Федерации монгольских организаций мира и дружбы и общества монголо-советской дружбы во главе с заместителем Председателя Совета Министров МНР, председателем парламентской группы МНР, заместителем председателя президиума Центрального совета общества Д. Цывэг-содом.

Среди гостей находились главы дипломатических представительств зарубежных государств, аккредитованные в Советском Союзе.

Принем прошел в братской, сердечной обстановке.

(ТАСС).

овь подтверждают приверженность Соединенных Штатов Советского Союзу делу мира на земле. Я ожидаю продолжения этой работы с Вами и буду приветствовать Вас в Соединенных Штатах в 1975 году. Шлю Вам и народу Советского Союза мои личные наилучшие пожелания.

(ТАСС).

Председатель Президиума Верховного Совета
Тувинской АССР Б. ДОЛГАНМАН.
Секретарь Президиума Верховного Совета
Тувинской АССР С. КРАСНЫЙ.

Совет Министров СССР постановил перенести день отдыха с воскресенья 8 декабря на пятницу 6 декабря 1974 г.

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Брежневца связаны дальнейший рост и укрепление брат-

104991092 40

свете происходящих на международной арене позитивных перемен можно утверждать, что перспектива мира в части земного шара нам улучшилась. Главное же тут в том, чтобы полностью нормализовать обстановку.

нове антисоциалистичес-
кого международного курса ки-
но руководства, пол-
ноправящего с марксиз-
мом, лежат ве-
жливый шовинизм и ге-
стиеские вожделения. Мы
было отвлечем, ах, ах,

с большим внима-
нием выслушав аподисмен-
тов, предоставляется Ге-
рману секретарю ЦК
Л. И. Брежневу, а
затем участникам заседа-
ния его бурными, протест-
ными аподисмен-
тами, а также в
СС и МНРП, разруши-
тели советской друж-

виды ценных минеральных ресурсов, с одной стороны мы не знаем, насколько возможно удовлетворять ваши потребности в промышленном сырье, сельском хозяйстве, машинах, автомобилях, продуктах, а с другой стороны, мы не знаем, каковы потребности населения. Поэтому мы не можем сказать, насколько мы сможем удовлетворить потребности населения. Мы не знаем, насколько мы сможем удовлетворить потребности населения. Мы не знаем, насколько мы сможем удовлетворить потребности населения.

Палестинцы
государствен-
ное деление,
и авторитет
опасности
всех госуда-
в сферу ко-
Все это
быть дости-
индально со-
задачи, кото-
и, к сожа-
и, к сожа-

«спорных» ра-
счетов. Мы,
предложили
договор о не-
применении
вооруженной
силе, а также
о прекращении
любых
включая обы-
кновенное
ядерное.

позция по ак-
осам отноше-

важные товарищ Цеден-кто
иш

большой отряд интелли- риста
н, плоть от плоти наро- нуть

попытавшимся посяг-
монгольскую землю. вития (гольско

тского советско-мон- телевиден
сотрудничества всег- ко и о

по-дружески широко освещают чивые, политические ш

многих госу-
дарствами

дружественные
ду азиатскими
когда налажи-

3-й стр.)

Новости: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Имени героя

Совет Министров Тувиинской АССР удовлетворил ходатайство трудящихся совхоза «Буренский» о присвоении имени Героя Советского Союза В. П. Брагина новой улице села Бурен-Бай-Хаака.

Василий Петрович Брагин в годы Великой Отечественной войны участвовал в освобождении Украины от немецко-фашистских захватчиков. За мужество, проявленное в боях, сержанту В. П. Брагину было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. После войны Василий Петрович долгое время жил в Туве, в селе Бурен-Бай-Хаака, работал агрономом. Под его руководством буренские земледельцы из года в год добивались высоких урожаев.

П. САЯН.

«Отчужден» едет в Улуг-Хем

Спектаклями в Хову-Аксы закончил свои гастроли в восточных районах республики кукольный театр «Отчужден». За месяц артисты дали около тридцати спектаклей по мотивам популярной тувинской сказки о Коуэр-ооде и Биче-кыс. За это время на представлениях побывали свыше шести тысяч жителей Эрзинского, Тес-Хемского, Тандиного районов.

Сейчас гастрольная поездка продолжается в Улуг-Хеме, а впереди встречи со зрителями в Дун-Хемском, Барун-Хемском, Бай-Тайгинском и Пий-Хемском районах.

Как сообщила художественный руководитель театра Э. Тогай, после завершения гастрольной поездки коллектив приступит к постановке спектакля по мотивам другой популярной сказки «Оскок-оо и дочь Курбусту-хана».

Наш. корр.

На заслуженный отдых

Рабочие совхоза «Красный пахарь» тепло проводили на пенсию И. К. Якименко. Надежда Кирилловна начала работать в хозяйстве с первых дней его основания. Более сорока лет была она телятницей, дояркой, совхозником, заведующей токеном, заправщицей, а в трудные годы войны — комсомолкой. И где бы ни работала Надежда Кирилловна, всюду показывала пример товарищам.

На пенсию Надежда Кирилловна уходит в возрасте 65 лет. В течение своей трудовой деятельности она воспитала пятерых детей, которых она воспитала в духе коммунистических принципов. Надежда Кирилловна будет жить в семье сына, который работает в совхозе «Красный пахарь».

П. ГРИШИН.

Консультация на дому

В последний четверг каждого месяца врачи Туранской районной больницы выезжают к чабаманам хозяйств района. Впервые такого рода выездные бригады побывали в местностях Баян-Коле, Эрбекте, Сесерге и Малюковке. Жители отдаленных от районного центра сел не часто приходят к врачам на консультацию и квалифицированную помощь. А тут сами врачи пришли в каждую юрту, в дом к каждому чабаману, прослушали и осмотрели взрослых и малышей. В бригадах были аптечки, в которых по совету врача животноводы приобретали необходимые медикаменты.

Н. ШАГДЫР-ООД.

Тянь-шаньский ясень

В одной из межгорных долин Северного Тянь-Шаня, где течет горная река Чарын, раскинулась роща реликтового ясеня, взятая под охрану государства. Этот массив сохранился здесь с доисторического периода под защитой горных хребтов. Деревья первой величины называли лесоводы древний ясень. Он не только высок, но и обладает красивой кроной, отличается редкой долговечностью.

Алма-атинские лесоводы решили расселить ясень в другие районы Казахстана. (ТАСС).

Праздник на земле Ломоносова

АРХАНГЕЛЬСКИЙ. (Корр. ТАСС Ю. Никонов). В Архангельске начались традиционные ломоносовские чтения. Они проводятся ежегодно накануне дня рождения славного русского академика, гениального ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова.

Тема нынешних шестых чтений — «М. В. Ломоносов и духовная культура социалистического общества». В Архангельске приехали ученые, деятели науки и культуры из Москвы и Ленинграда.

Открыл ломоносовские чтения министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев. В течение недели в городах, поселках и деревнях Приполярья состоятся встречи тружеников предприятий, колхозов и совхозов с учеными Архангельска и гостями северян. В библиотеках открылись выставки, рассказывающие о жизни и деятельности М. В. Ломоносова. В кинотеатрах, клубах, Домах культуры проходят тематические вечера и кинофестивали.

Фестиваль бального танца

«Уральские узоры» — так называется первый на Урале фестиваль бального танца, начавшийся во Дворце культуры имени Свердлова города Перми. Шестидесять лучших танцевальных пар из Свердловска, Челябинска, Перми и других городов оспаривают первенство в конкурсных конкурсах.

Победители получат почетное право участвовать во втором Всесоюзном фестивале бального танца в Москве.

(Корр. ТАСС).

Пермь.

Николай Гильев — известный кубинский журналист и поэт, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Стихи Николая Гильева звучат на многих языках народов мира, далеко за пределами его родины.

Фото Пренса Латина—ТАСС.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ

НОЧЬ БЕЗ ВЕСЕЛЬЯ

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В зашлоте электрического света учителя собрались шесть педагогов, а на берегу реки, у обелиска погибшим воинам за бутылкой «гамзы» «обтертали» полную свободу. Столько же выпускников школы номер три.

Причину, заставившую учителей остановиться у порога школы, предельно ясно выразил директор Иван Игнатьевич:

— Юлия Студенцева — наша гордость, человек, в котором воплотились все наши замыслы. Наш многолетний труд говорит против нас! Разве это не повод для тревоги?

Авторский рупор в руках завуча Ольги Олеговны. Именно она выступает в роли обвинителя, предъявляет вполне обоснованные претензии к преподавателям, старшей учительнице Зое Владимировне:

— Мы забыли дату рождения Гоголя, почему она должна остаться в памяти наших учеников? А ведь из таких сведений на восьмидесяти, если не на девяносто девять процентов состоит те знания, которые вы, Зоя Владимировна, усвоили в бытность. Вы и многие из нас... Эти сведения не каждый день нужны в жизни, а порой и совсем не нужны, потому и забываются. Не кажется ли вам, что это гарантия будущего невежества?

Жесткое обвинение. Кстати, нечто подобное мы уже встречали в фильме Г. Полоскина и С. Ростомского «Дождик» до понедельника, где историк Мельников спорит с учительницей литературы Светланой Михайловной по такому же поводу. И Зоя Владимировна во многом напоминает свою экранную предшественницу. Честная ремесленница, неукоснительно следующая го-

лословиям, еще долго будут существовать устаревшие методы преподавания и косные привычки преподавателей, не согласившись с ними. А вот с утверждением о беспомощности завуча можно и должно спорить. Да, если завуч «не выделяется ни преподаванием, ни педагогическим мастерством», никакое «неукротимое» преподавание не поможет ему стать авторитетом для коллег. И, наоборот, ум и талант завуча принесут ему славу и признание.

Слов нет, завуч, подобный Ольге Олеговне, еще довольно нередки. И нельзя считать этот образ просчетом писателя. В. Тендряков просчитался в другом: верные в своей оценке мысли высказывает в повести совсем не тот человек.

А впрочем, кому эти мысли

можно доверить? Павлу Павловичу Решникову, постоянно конфликтующему со школой по поводу несовершенных программ по физике и столь же несовершенных методов ее преподавания? Но ведь он, при всех своих положительных качествах, всего-навсего «уроко-датель»: «Сам же Павел Павлович являлся в школу, чтобы дать уроки и не слушать. Ни с кем из учителей он не спорил, не вступал в споры, не навязывал своих взглядов. Его кто-то называл однажды — печный гаситель». Аксенов: рабо-

датель, педагог, в эту эпоху после выпуска» так ни к чему определенному не пришли. И хотя в спорах их было искреннее желание разобраться в сегодняшнем дне школы, маленькая педагогическая дискуссия где-то перешла грань, начала напоминать заурядное брюзжание просто уставших людей. И поэтому неприятен осадок, оставшийся от чтения глав, посвященных этому спору.

Но ведь параллельно с дискуссией педагогов в повести «обтертали» полную свободу

стеснялись. «Литературной газете» Вера Смирнова, искренне недоумевая: откуда эта странная злоба у юных выпускников, по сути дела еще не начавших жить. Действительно, откуда? Увы, не от их личного осознания неблагоприятных поступков друга, а от... автора, надвигавшего ребятам извне «взрослыми» отнюдь не характерными для их возраста суждениями.

Иные, как, например, педагог Н. Кодак, тоже выступивший на страницах «Литературной» с оценкой повести В. Тендрякова, склонны считать эту экзекуцию (иначе подобное и не называлось) лишь обыкновенным юнкесским максимализмом. Хочется возразить опытного педагогу: у юнкесского максимализма другие приметы. Он неприятен, но не искренен и все-таки беззлобен. Здесь же унижение человека начинается переходить в обычную подлость. Тем более, что ошеломленный и смущенный Гелка Голков не остается в долгу перед друзьями (?) и выливает потоки грязи на своих судей.

Странно, по-другому и не скажешь, читать главы, повествующие об «обтертении» полной свободы» молодыми героями «Ночи после выпуска». Боже мой, кого же выпустила «школа номер три»? Себялюбивых, приспосабливающихся, «черствых сухарей», претерпевших «взрослые» сажу, наконец? По автору, выходит, да.

Но дело этим не кончается. В. Тендряков идет дальше. Вдруг Сократ Онучин сообщает ребятам новость: Гелку хотят убить местный уголовник Яшка Топор — отомстить за давнее свое унижение перед городской шпаной. И вот пятеро здоровых, смелых, юнцов и девушек серьезно и зло дискутируют по поводу того: сообщить об этом Гелке или нет — к тому времени он покинул компанию. Помилуйте, неужели еще нужно было делать ребят соучастниками преступления?

Правда, до этого дела все-таки не доходит. Слава богу, все вдруг начинает вспоминать о добрых Гелкиных делах. Увы, слишком запоздалая реабилитация.

Вот такая вышла она, ночь после выпуска, из-под пера маститого писателя. Впрочем, закончилась ночь вполне благополучно. Учителя Павел Павлович и Иннокентий Сергеевич будут пить коньяк за то, чтобы нынешние их выпускники не мерзли в окопах. Прохорова и Иннокентий Сергеевич будут пить коньяк за то, чтобы нынешние их выпускники не мерзли в окопах. Прохорова и Иннокентий Сергеевич будут пить коньяк за то, чтобы нынешние их выпускники не мерзли в окопах.

Итак, ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

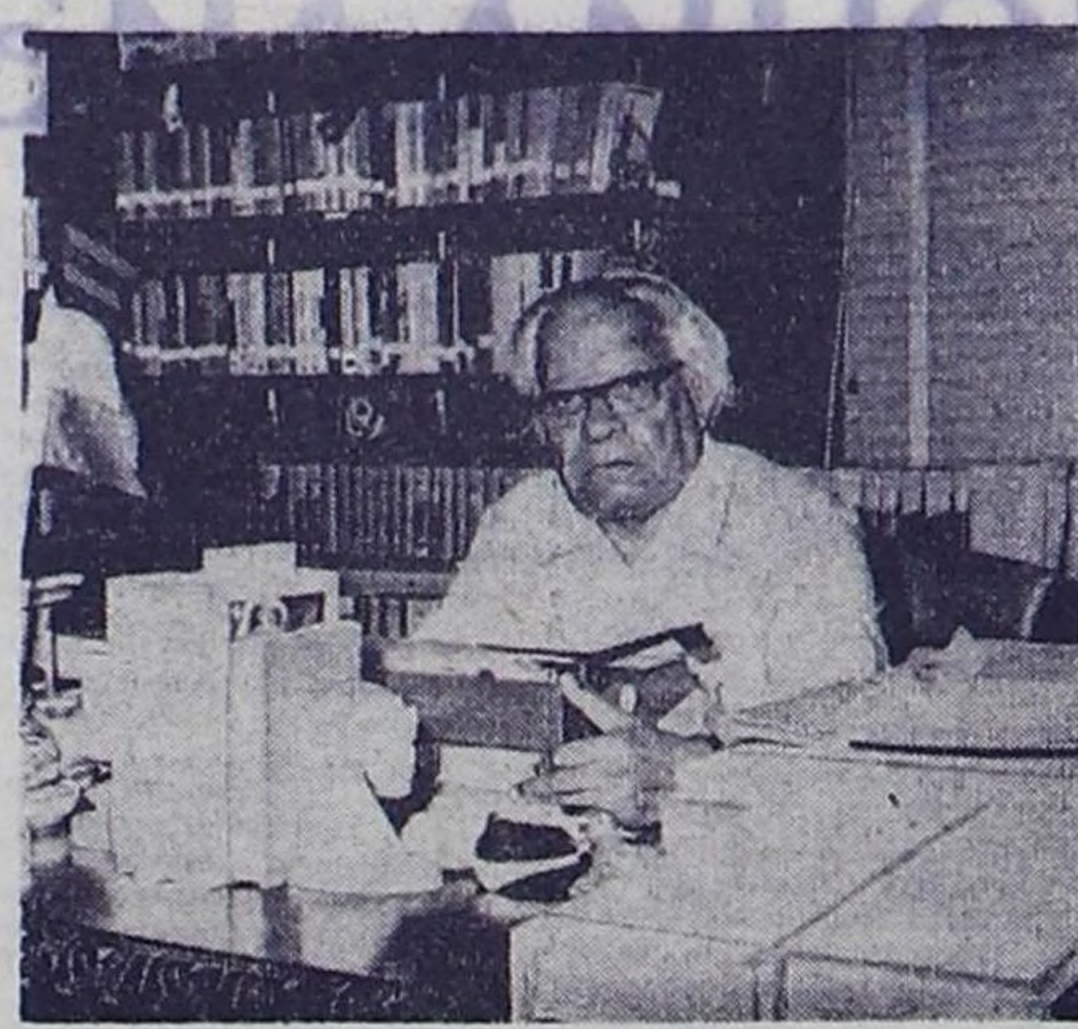
Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-



Николай Гильев — известный кубинский журналист и поэт, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Стихи Николая Гильева звучат на многих языках народов мира, далеко за пределами его родины.

Фото Пренса Латина—ТАСС.

Собственно, педагоги в эту эпоху после выпуска» так ни к чему определенному не пришли. И хотя в спорах их было искреннее желание разобраться в сегодняшнем дне школы, маленькая педагогическая дискуссия где-то перешла грань, начала напоминать заурядное брюзжание просто уставших людей. И поэтому неприятен осадок, оставшийся от чтения глав, посвященных этому спору.

Но ведь параллельно с дискуссией педагогов в повести «обтертали» полную свободу

стеснялись. «Литературной газете» Вера Смирнова, искренне недоумевая: откуда эта странная злоба у юных выпускников, по сути дела еще не начавших жить. Действительно, откуда? Увы, не от их личного осознания неблагоприятных поступков друга, а от... автора, надвигавшего ребятам извне «взрослыми» отнюдь не характерными для их возраста суждениями.

Иные, как, например, педагог Н. Кодак, тоже выступивший на страницах «Литературной» с оценкой повести В. Тендрякова, склонны считать эту экзекуцию (иначе подобное и не называлось) лишь обыкновенным юнкесским максимализмом. Хочется возразить опытного педагогу: у юнкесского максимализма другие приметы. Он неприятен, но не искренен и все-таки беззлобен. Здесь же унижение человека начинается переходить в обычную подлость. Тем более, что ошеломленный и смущенный Гелка Голков не остается в долгу перед друзьями (?) и выливает потоки грязи на своих судей.

Странно, по-другому и не скажешь, читать главы, повествующие об «обтертении» полной свободы» молодыми героями «Ночи после выпуска». Боже мой, кого же выпустила «школа номер три»? Себялюбивых, приспосабливающихся, «черствых сухарей», претерпевших «взрослые» сажу, наконец? По автору, выходит, да.

Но дело этим не кончается. В. Тендряков идет дальше. Вдруг Сократ Онучин сообщает ребятам новость: Гелку хотят убить местный уголовник Яшка Топор — отомстить за давнее свое унижение перед городской шпаной. И вот пятеро здоровых, смелых, юнцов и девушек серьезно и зло дискутируют по поводу того: сообщить об этом Гелке или нет — к тому времени он покинул компанию. Помилуйте, неужели еще нужно было делать ребят соучастниками преступления?

Правда, до этого дела все-таки не доходит. Слава богу, все вдруг начинает вспоминать о добрых Гелкиных делах. Увы, слишком запоздалая реабилитация.

Вот такая вышла она, ночь после выпуска, из-под пера маститого писателя. Впрочем, закончилась ночь вполне благополучно. Учителя Павел Павлович и Иннокентий Сергеевич будут пить коньяк за то, чтобы нынешние их выпускники не мерзли в окопах. Прохорова и Иннокентий Сергеевич будут пить коньяк за то, чтобы нынешние их выпускники не мерзли в окопах. Прохорова и Иннокентий Сергеевич будут пить коньяк за то, чтобы нынешние их выпускники не мерзли в окопах.

Итак, ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не высказаться друг перед другом, не указать друг другу на недостатки в характере? Но посмотрите, как это делают юные выпускники В. Тендрякова. С каким-то мстительным сладострастием копируют они в «белые» своего товарища, «копаясь» профессионально, даже талантливо. И права кри-

ки, красавец, самбист, защитник слабых и обиженных, совсем не такой, каким знали его окружающие и друзья. Сейчас о нем говорили совсем другое. То, что он счастливый, себялюбивый, черствый эгоист, трус и, наконец, предатель!

Согласен: ситуация, в которой оказались юные герои повести, вполне жизненная, и внимание к ней писателя правомерно. Почему бы перед расставанием на всю жизнь не выс